

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 1-15

226-е по 240-е заседания

6 января - 4 февраля 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Двести двадцать шестое заседание	
1. Предварительная повестка дня	1
2. Доклады Генерального Секретаря о полномочиях представителей Аргентины и Канады в Совете Безопасности	1
3. Приветственное слово Председателя, обращенное к трем новым членам Совета Безопасности	1
4. Утверждение повестки дня	2
5. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире	2
Двести двадцать седьмое заседание	
6. Предварительная повестка дня	4
7. Доклады Генерального Секретаря относительно полномочий представителей Канады, Соединенного Королевства и Украинской Советской Социалистической Республики	4
8. Утверждение повестки дня	5
9. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	5
Двести двадцать восьмое заседание	
10. Предварительная повестка дня	18
11. Утверждение повестки дня	18
12. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	18
Двести двадцать девятое заседание	
13. Предварительная повестка дня	45
14. Утверждение повестки дня	45
15. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	45
16. Каблограмма председателя Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 17 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности	64
Двести тридцатое заседание	
17. Предварительная повестка дня	64
18. Утверждение повестки дня	64
19. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	64
Двести тридцать первое заседание	
20. Предварительная повестка дня	72
21. Утверждение повестки дня	72
22. Обсуждение индо-пакистанского вопроса	82
Двести тридцать второе заседание	
23. Предварительная повестка дня	85
24. Утверждение повестки дня	85
25. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	85

	Стр.
Двести тридцать третье заседание	
26. Официальное сообщение	103
Двести тридцать четвертое заседание	
27. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	105
Двести тридцать пятое заседание	
28. Предварительная повестка дня	116
29. Утверждение повестки дня	116
30. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	116
Двести тридцать шестое заседание	
31. Предварительная повестка дня	136
32. Утверждение повестки дня	136
33. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	136
Двести тридцать седьмое заседание	
34. Предварительная повестка дня	146
35. Утверждение повестки дня	146
36. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	146
Двести тридцать восьмое заседание	
37. Предварительная повестка дня	156
38. Чествование памяти Мохандаса К. Ганди	157
Двести тридцать девятое заседание	
39. Предварительная повестка дня	161
40. Утверждение повестки дня	161
41. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	161
Двести сороковое заседание	
42. Предварительная повестка дня	181
43. Утверждение повестки дня	181
44. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	181

тому из доминионов: к Индии или к Пакистану присоединится Кашмир; во-вторых, что этот плебисцит должен проводиться в условиях, обеспечивающих его справедливость и беспристрастность; и в-третьих, что плебисцит должен проводиться под руководством Организации Объединенных Наций.

Первоначально выработанная Председателем формула была улучшена теми поправками, о которых он сообщил сегодня: путем исключения слова «референдум» и путем определения целей плебисцита как выбора между присоединением к Индии или к Пакистану. Поэтому я считаю, что в этом отношении был достигнут определенный успех.

Как указывал Председатель, в связи с этим возникает следующий вопрос: к чему приводит применение слов «под руководством Организации Объединенных Наций»? Как я это понимаю, этот вопрос в настоящее время находится на обсуждении. У меня есть по нему свое мнение, но не буду излагать его в настоящий момент, так как сейчас я говорю об аспектах процедурного характера.

Я надеюсь, что мне удалось убедить Совет Безопасности и заинтересованные стороны в том, что было бы удобно начинать с вопроса о плебисците. Конечно, этим не исключается все то, что представитель Индии сочтет относящимся к поднимаемым вопросам. Этим мы не отклоняем вопроса о прекращении военных действий. Возможно, что мы ускорим этим его разрешение, так как плебисцит является частью этого процесса.

Он является частью, в отношении которой мы достигли соглашения за этим столом. Если мы сможем создать доверие к плебисциту, то после этого, вероятно, будет легко достичь всего того, к чему стремится представитель Индии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Есть ли желающие взять слово?

Очевидно, что мы не сможем закончить дискуссию сегодня, и я предполагаю, что члены Совета пожелают иметь возможность более тщательно ознакомиться с теми документами, которые я имел честь представить им в начале этого заседания. Таким образом мы сможем продолжить наше обсуждение завтра. Если мои сведения правильны, то завтра утром состоится заседание Комиссии по атомной энергии. Председатель этой Комиссии находится здесь и, быть может, он сообщит нам, верно ли это?

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): На завтра утром назначено заседание Рабочего комитета Комиссии по атомной энергии, и, пожалуй, будет трудно изменить расписание. Я считаю, что было бы желательно для Рабочего комитета иметь заседания по расписанию завтра утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласны ли мы продолжить эту дискуссию завтра днем в половине третьего? Так как возражений нет, то мы встретимся завтра в 2 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 5 ч. 20 м. дня.

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 29 января 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ф. ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

34. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 237)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно положения в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹.

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно положения в Джамму и Кашмире (документ S/646)².

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, третий год, приложение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144 англ. текста.

² Там же, стр. 67-87 англ. текста.

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³.

35. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

36. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)

По предложению Председателя представитель Индии г-н Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафруллахан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вчера [на 236-м заседании] возник вопрос о том, с чего надо начать — с мероприятий по прекращению враждебных и насильственных действий или с плебисцита. По-моему, вопрос об очередности, в данном случае, не должен был возникать: мероприятия, направленные к прекращению враждебных и насильственных дей-

³ Там же, № 6, 231-е заседание.

ствий, с одной стороны, и вопрос о плебисците, с другой, являются двумя аспектами одной проблемы — проблемы восстановления порядка и спокойствия в княжестве Джамму и Кашмир. Соображения здравого смысла подсказывают, что лучше было бы рассматривать оба аспекта проблемы одновременно. Ввиду этого я предлагаю Совету Безопасности одновременно высказаться по двум резолюциям — по резолюции о плебисците и по резолюции относительно прекращения насильственных и враждебных действий.

С целью облегчить прения, я, действуя в качестве представителя Бельгии, представляю Совету два проекта резолюции по этим двум вопросам. Первый из них [документ S/661] представляет собою исправленный текст проекта резолюции по вопросу о плебисците, который я представил 24 января на рассмотрение представителям Индии и Пакистана и с которым я познакомил Совет во время вчерашнего заседания. Я зачитываю этот проект резолюции:

«Принимая во внимание, что Индия и Пакистан признают, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану должен быть решен демократическим методом плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций, что должно обеспечить проведение его в атмосфере полного беспристрастия;

Совет Безопасности полагает, что этот плебисцит должен быть организован и проведен под его наблюдением и контролем».

Второй упомянутый мною проект резолюции [документ S/662] проект новый. В нем речь идет о мероприятиях по прекращению враждебных и насильственных действий. Я зачитываю этот проект:

«Совет Безопасности,

принимая во внимание свои резолюции от 17 [документ S/651] и 20 [документ S/654] января 1948 года,

принимая во внимание, что прекращение военных действий и насилий является делом настоятельной необходимости,

принимает следующую резолюцию:

1. При выполнении своих функций Комиссия Совета Безопасности принимает во внимание, что в число возложенных на нее обязанностей входит принятие мер, способных содействовать прекращению враждебных и насильственных действий, что носит особо срочный характер;

2. Преследуя эту цель, Комиссия прилагает все усилия к тому, чтобы ее посредническая деятельность началась незамедлительно».

Тексты этих двух проектов резолюции находятся в руках членов Совета.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты поддерживают оба проекта резолюций, предложенные Председателем Совета Безопасности. Мы считаем очевидным, что эти резолюции представляют собой в известной мере результат того оздоровления с вопросом, которого достиг Председатель во время происходивших до сих пор переговоров. Мы полагаем, что эти резолюции

укрепят Председателя и стороны в их непрерывном стремлении достичь соглашения относительно деталей.

Мы придерживаемся того взгляда, что никто из участников переговоров не хочет прекращения военных действий и насилий с помощью нового акта насилия. Никто не хочет, чтобы в пределы Кашмира были посланы крупные отряды войск для изгнания захватчиков из этого района. Мы полагаем, что все хотят, чтобы вопрос был урегулирован с помощью соглашения, которое могло бы быть проведено в жизнь без применения силы.

Мы полагаем также, что если мы будем продолжать работу в той же дружественной атмосфере и сохраним наш объективный и справедливый подход, то нам удастся принять резолюции, устанавливающие, наконец, условия, на которых военные действия могут быть прекращены. Конечно, у нас останутся разногласия по вопросу о деталях соглашения и о том, каковы эти детали и как они должны быть урегулированы, но нам кажется, что, прежде чем перейти к вопросу о деталях, мы должны иметь основу для будущих переговоров, и эти два проекта резолюций представляют собой довольно хорошую основу для этого.

Я считаю чрезвычайно важным тот факт, что в результате переговоров Председатель Совета Безопасности имел возможность представить нам проекты резолюций, которые показывают, что дело соглашения продвинулось вперед. Преамбула первого проекта резолюции указывает, что обе стороны в споре «признают, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану должен быть решен демократическим методом плебисцита, проведенного под руководством Организации Объединенных Наций, что должно обеспечить проведение его в атмосфере полного беспристрастия». Эти слова имеют большое значение. Они показывают, что на пути к окончательному разрешению вопроса были достигнуты очень значительные успехи. Это соглашение о создании атмосферы полного беспристрастия для плебисцита имеет громадное значение не только для Индии и Пакистана, но и для всего мира.

Я думаю, что все члены Совета Безопасности понимают, что урегулирование данного спора имело бы большое значение, если бы за ним была поддержка порядочных людей всего мира. С моей точки зрения, лучшим способом заручиться этой моральной поддержкой будет создание такого аппарата для проведения плебисцита, который не будет вызывать никаких подозрений, который создаст во всем мире впечатление полного беспристрастия тем, что он будет проведен действительно с соблюдением беспристрастия.

Второй проект резолюции представляет собой не менее важный результат этих переговоров. Он показывает, что обе стороны согласились на том, чтобы были приняты такие меры, которые поведут к прекращению враждебных действий и насилий и что этот аспект ситуации, по которому уже удалось достичь соглашения, требует разрешения в спешном порядке. Моя делегация не видит, чтобы в Совете Безопасности имелись подлинные разногласия по вопросу о порядке рассмотрения этих двух проектов резолюций. Я го-

ворю это потому, что я думаю, что оба эти проекта резолюций исходят из одной мысли, а именно, что нельзя добиться прекращения военных действий и насилий, не достигнув соглашения о том, как они могут быть прекращены, т. е. соглашения, которое убедило бы всех, кто заинтересован в нем, что были сделаны достаточные приготовления для обеспечения свободы и непристрастия при проведении плебисцита.

Конечно, мы видим, что можно было бы пустить в ход сильную армию и изгнать захватчиков из Джамму и Кашмира и ликвидировать боевой фронт в этом районе, но возможно, что это не ликвидирует военного характера проблемы и не приведет к ее разрешению. Я думаю, что мы должны оставить мысль о применении силы как из принципиальных соображений, так и потому, что этот метод попросту неприменим и, таким образом, военный аспект вопроса должен быть отделен от вопроса о беспристрастном плебисците. Последний вопрос естественно связан с вопросом о форме и характере правительства, которое будет управлять этим районом в период подготовки и проведения плебисцита. Я не хочу вдаваться в обсуждение подробностей и потому не буду распространяться на эту тему. Я с удовольствием сделаю это когда-нибудь впоследствии. Но в данный момент я хочу заявить только, что я всецело поддерживаю оба проекта резолюций, представленные Председателем.

Генерал МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Председатель правильно указал, что окончание боев и проведение плебисцита на условиях, которые будут признаны справедливыми и беспристрастными, являются двумя аспектами одной и той же проблемы. Поэтому он представил Совету Безопасности два проекта резолюций, которые в своей совокупности отражают эту мысль.

По мнению канадской делегации, эти проекты резолюций в их совокупности, если они будут проведены в жизнь, создадут основу для окончания боевых действий и помогут ликвидировать вызвавшие их причины, что, по нашему мнению, важнее всего прочего.

Обе стороны заявили, что продолжение нынешней ситуации может создать угрозу международному миру и безопасности, и обе ясно указали, что они хотят добиться мирного разрешения вопроса.

Я считаю, что, приняв эти два представленные Председателем проекта резолюций, Совет Безопасности сделает чрезвычайно важный шаг на пути к прекращению ныне существующей опасной ситуации и откроет возможности для дальнейшего движения вперед с помощью непосредственных переговоров между сторонами и добрых услуг Председателя. Вследствие этого я буду голосовать за оба проекта резолюции.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Я очень рад поддержать от лица моей делегации оба представленные Председателем проекта резолюций.

Совершенно очевидно, что плебисцит является ключом к этой проблеме. Если будет принят принцип свободного и беспристрастного плебисцита для решения чрезвычайно важного вопроса

о присоединении Кашмира к Индии или к Пакистану, то тем самым будут устранены многие из причин, заставлявших прибегать к насилиям и принуждению.

С другой стороны, без восстановления мирного положения в Кашмире проведение такого рода плебисцита будет невозможно. Поэтому я думаю, что Совет Безопасности поступит правильно, если он примет вместе оба проекта резолюций.

На данной стадии прений, как мне кажется, будет неуместным пускаться в дальнейшее обсуждение вопроса и, в особенности, в рассмотрение деталей. Но я все же хотел сказать несколько слов относительно общего характера работы Комиссии. Мне кажется, что Комиссия сможет очень помочь в достижении нашей цели, и я уверен в том, что она оправдывает наши ожидания. Поэтому моя делегация находит желательным, чтобы обе стороны немедленно приняли меры к тому, чтобы Комиссия могла начать функционировать.

Во-вторых, я хочу сказать, что поскольку вопрос этот очень сложен и поскольку Совет Безопасности находится далеко от места действия и недостаточно знаком с тем, что там происходит, то было бы разумно, чтобы Совет ограничился установлением некоторых общих принципов и предоставил бы их практическое применение Комиссии.

Г-н де-ла-ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация горячо желает, чтобы оба внесенные Председателем проекта резолюций получили одобрение сторон и согласие Совета Безопасности. Она считает, что оба проекта резолюций органически между собой связаны. В первом из них речь идет об организации плебисцита, а во втором — об установлении мира путем умиротворения Кашмира. Совершенно очевидно, что плебисцита нельзя будет провести до тех пор, пока не будет восстановлен мир, и что плебисцит будет иметь своей целью, дав населению возможность свободного волеизъявления, избежать возобновления военных действий.

Взятое индийским правительством на себя обязательство поставить вопрос о присоединении Кашмира к Индии на решение плебисцита произвело очень хорошее впечатление на французскую делегацию. Мы считаем, что правительство Индийского Союза этим самым дало яркое доказательство своей политической мудрости и справедливости, а также политической зрелости, совершенно необычной для государства, которое только что стало независимым. Французская делегация надеется, что этот дух справедливости будет продолжать проявляться во время переговоров и поможет Совету Безопасности в организации плебисцита.

Организация плебисцита, разумеется, повлечет за собой ряд сложных мероприятий, но французская делегация надеется, что эти мероприятия будут приняты по соглашению сторон под руководством Председателя Совета Безопасности.

Французская делегация все еще считает, что создавшаяся в данное время в Кашмире ситуация ставит под угрозу международный мир и безопасность, и поэтому считает желательным,

чтобы Совет занялся этой ситуацией и попытался положить ей конец. С этой целью Совет создал Комиссию, которая должна будет безотлагательно приняться с согласия сторон за дело умиротворения. После того как эта задача будет выполнена, можно будет провести плебисцит.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Председатель решил рассмотреть данный вопрос по частям, и по моему мнению это совершенно правильно. Мы уже рассмотрели три резолюции по этому вопросу, сейчас перед нами находятся еще две, а затем мы перейдем к другим резолюциям, отмечая пункты, по которым имеется согласие между сторонами. Решение Председателя принять за основу проектов резолюций те пункты, в которых стороны между собою согласны, чрезвычайно разумно. Если бы все резолюции могли исходить из тех пунктов, по которым Индия и Пакистан согласны между собой, то это очень бы содействовало мирному разрешению вопроса.

Два проекта резолюции в их нынешней редакции меня вполне удовлетворяют, и я их вслестически поддерживаю. Между ними существует тесная взаимная связь, так что вопрос о порядке очередности в данном случае не возникает. Прекращение боевых действий является необходимым условием для проведения плебисцита. До тех пор пока в стране не восстановлен порядок, проведение плебисцита невозможно и не может быть и речи о мирном демократическом разрешении вопроса. Но, как уже сказал представитель Соединенных Штатов, нельзя будет добиться прекращения боевых действий и какого бы то ни было соглашения до тех пор, пока обе стороны не примут к исполнению резолюции и рекомендации Совета Безопасности.

К сожалению, в данном случае борьба идет между государствами, которые не оба являются членами Организации Объединенных Наций. Одно из них входит в Организацию, но другое — Кашмир с его магараджей и его войсками — в Организацию не входит. Кроме того, горные племена и обитатели Кашмира не ответственны ни перед кем, и я не думаю, что кто бы то ни было имел бы достаточную власть над ними, чтобы издать приказ о прекращении огня, как это было сделано в Индонезии, где после такого приказа бои сейчас же прекратились. В данном случае участие в конфликте принимают и горцы и обитатели Кашмира.

При таких обстоятельствах предложение дать им возможность свободно решить вопрос о своем будущем статусе под руководством беспристрастного органа несомненно представляется весьма разумным. Но первое предложение не может быть осуществлено до того, как будет проведено в жизнь второе предложение. Тем не менее первое предложение очень полезно и необходимо, ибо оно дает весьма убедительный аргумент и для той и для другой стороны.

Поэтому я считаю в высшей степени желательным, чтобы оба предложения были приняты Советом Безопасности по возможности единогласно. Я хочу поблагодарить представителей обеих сторон и председателя за работу по подготовке этих предложений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представляя Совету находящиеся сейчас на его рассмотрении проекты резолюций, я заявил, что я в них старался по возможности беспристрастно согласовать мнения, изложенные вчера в Совете представителями Индии и Пакистана. Но чтобы не было недоразумений, я должен указать, что текст обеих этих резолюций не был представлен сторонам перед заседанием.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Во время прений на вчерашнем дневном заседании я, в противоположность представителю Индии, отстаивал ту точку зрения, что может быть, правильно было бы, если бы мы сначала обсудили вопрос о плебисците, а затем перешли к другим вопросам, при чем, разумеется, любой член Совета Безопасности имел бы возможность участвовать в этих прениях, когда и как ему будет угодно, и что это в первую очередь относится к представителю Индии, который может выступить, если найдет, что интересам Индии в какой бы то ни было мере наносится ущерб.

Председатель решил, что я неправ и что лучше было бы обсуждать вопрос о плебисците и вопрос о прекращении боевых действий одновременно. Ввиду этого Председатель предложил эти два проекта резолюций, весьма убедительно доказывая на сегодняшнем дневном заседании, что обе эти резолюции представляют собой фактически две стороны одного вопроса и что было бы ошибкой пытаться разделить их.

Я готов согласиться с мнением Председателя. Я думаю, что, принимая его предложение, мы сможем избежать упрека, который в противном случае нам могут сделать в Индии — что мы занимались словопрениями, в то время как Кашмир охвачен огнем. Я не только соглашаюсь с предложением Председателя относительно процедуры, но я также принимаю его проекты резолюций. От имени моего правительства и в качестве члена Совета Безопасности, несущего наряду с другими его членами ответственность за его решения, я уверен, что мы поступим правильно, если примем сегодня эти резолюции.

Говоря опять же от имени моего правительства и как член Совета Безопасности, несущий наряду с другими членами ответственность за его решения перед всеми государствами-членами нашей Организации, я хочу разрешить себе сделать несколько, надеюсь, не слишком пространных замечаний в связи с происходившими вчера и на сегодняшнем дневном заседании прениями.

На меня произвело очень большое впечатление то, что сказал вчера представитель Соединенных Штатов относительно продолжения этого опасного положения. Он напомнил нам о том, и об этом сегодня днем говорили уже, как мне кажется, несколько членов Совета, а один из них говорил несомненно, а именно, что представители Индии и Пакистана обратили наше внимание на тот факт, что ситуация такова, что продолжение ее может угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

Представитель Соединенных Штатов указал также на то, что это должно серьезно отразиться на решении Совета Безопасности. Я считаю, что

это важно потому, что в данном случае элемент времени играет очень большую роль. Я смею надеяться, что мы не теряли времени, принимая меры по этому вопросу в Совете Безопасности, но я не сомневаюсь также и в том, что обе стороны согласятся с тем, что сейчас времени терять нельзя. Если происходящие под руководством Председателя переговоры не приведут в самом ближайшем времени к определенному результату или не создадут надежды на полное соглашение в ближайшем будущем, то я не сомневаюсь в том, что Совет Безопасности будет обязан рассмотреть вопрос о том, не может ли он помочь делу путем каких-либо более непосредственных коллективных мероприятий.

Во-вторых, я очень рад, что члены Совета Безопасности повидимому разделяют мое уже не раз высказанное мнение о том, что общий план полного разрешения всех еще существующих разногласий будет кратчайшим путем к прекращению боев. Как сказал сегодня днем представитель Соединенных Штатов, нельзя будет достичь прекращения актов насилия, если не удастся достигнуть соглашения, при котором все будут убеждены в том, что плебисцит будет происходить в свободной и беспристрастной атмосфере, и значит необходимо достичь соглашения о том, как будет вестись подготовка к плебисциту. Поэтому я надеюсь, что Совет Безопасности постарается как можно скорее достичь такого полного соглашения.

Я конечно согласен, как должны согласиться и все, с представителем Китая, заявившим, что мы должны начать с выработки принципов, на которых должно быть построено это соглашение. Если я правильно его понял, то он считал, что может быть, после того как мы выработаем общие принципы соглашения, мы сможем предоставить Комиссии предпринять дальнейшие шаги по этому вопросу на месте.

Мое правительство не уверено в том, что было бы разумно оставлять слишком много на усмотрение Комиссии. До того как была принята резолюция об учреждении Комиссии, я предложил сторонам в споре и Совету, чтобы функции Комиссии состояли главным образом в применении на практике того метода урегулирования вопроса, на котором мы согласились здесь в Совете Безопасности [230-е заседание]. Я не стану повторять того, что было мною сказано; текст моего заявления лежит сейчас передо мной, и я повторяю его неоднократно. Конечно, Комиссия должна проявлять гибкость в применении этих директив, и я вполне согласен с представителем Китая, что многие отдельные вопросы несомненно будут разрешены Комиссией по консультации с обоими правительствами на местах. Но я надеюсь, что до того как мы закончим нашу работу в Совете, мы будем иметь не только рамки, но и всю основную структуру соглашения, которая поможет окончательному разрешению этого вопроса, так что последний перестанет быть источником недоразумений между Индией и Пакистаном.

Я не сомневаюсь в том, что внесенный Председателем проект резолюции о плебисците, когда он будет принят Советом, послужит шагом вперед на пути к этому соглашению. После того как месяцы тому назад были произнесены в Индии и Пакистане первые речи по этому вопросу, я

все время раздумывал о том, что, собственно говоря, значит выражение «под руководством Организации Объединенных Наций». Чем больше я об этом думаю, тем больше крепнет мое убеждение в том, что это значит не только, что плебисцит должен быть справедливым и беспристрастным сам по себе, но также и то, что он должен представляться справедливым всем заинтересованным сторонам; дело не только в том, что должно быть фактически обеспечено справедливое проведение плебисцита; я не сомневаюсь в том, что любое из правительств, чьи представители заседают за этим столом, имея оно полную свободу действий, могло бы это обеспечить. Важно, чтобы и правительство Индии, и правительство Пакистана, и все государства-члены Совета Безопасности, и все государства-члены Объединенных Наций поняли это, но как я уже указал, самое важное для фактического прекращения боевых действий — чтобы справедливость условий проведения плебисцита чувствовали сами сражающиеся как мусульмане, так и немусульмане в самом Кашмире.

Только в том случае, если нам удастся так наладить проведение плебисцита, сможет Совет Безопасности взять на себя ответственность за него от имени Организации Объединенных Наций. Поэтому я считаю, что второй пункт проекта резолюции Председателя, касающийся плебисцита, не только целесообразен, но и по существу необходим. Я не думаю, чтобы Совет Безопасности мог допустить, чтобы в данном как и во всяком аналогичном случае руководство плебисцитом шло от его имени без того, чтобы он имел возможность играть руководящую роль при проведении плебисцита.

Я согласен с представителем Соединенных Штатов, что конечно для организации плебисцита необходимо будет продумать вопросы административные, вопросы о поддержании порядка и законности и т. д. Я не сомневаюсь в том, что нам придется обсудить эти вопросы, но я не думаю, что мы должны сделать это сейчас, чтобы мы могли принять находящийся сейчас на нашем рассмотрении проект резолюции.

Я хочу упомянуть об одной мысли, на которую, как мне кажется, указывалось уже в одном из проектов резолюций и которая, как я знаю, излагалась в различной форме в Совете представителями Индии и Пакистана, а именно, что для удовлетворительного проведения в жизнь какого бы то ни было плана фактически нам придется во многом прибегать к содействию обоих правительств. Поэтому наша задача состоит не только в том, чтобы набросать схему плана, но и в том, чтобы создать у правительств обоих государств такое настроение, при котором у них явится желание в полной мере содействовать успеху этого плана.

Я уже говорил о том, каким важным фактором является в данном случае время. Я думаю при этом не только об опасности войны, хотя я и согласен со сделанным здесь вчера представителем Индии заявлением, что уже самое продолжение боевых действий изо дня в день ухудшает положение; я думаю также о том, что должны были бы сейчас делать правительства Индии и Пакистана, если бы только они могли сбросить

со своих плеч кашмирский вопрос. Я думаю об общих задачах их будущей совместной деятельности по содействию благосостоянию их народов. В настоящее время перед ними обоими стоят экономические проблемы громадного критического, можно сказать, ужасающего значения. Они должны урегулировать вопрос о беженцах — это задача колоссальная. Они должны выработать выгодные для обеих сторон торговые, тарифные и финансовые соглашения. Каждому из них предстоит разрешить для себя в отдельности трудную проблему организации снабжения продовольствием; каждое из них имеет свою программу развития экономических ресурсов. Уже выработаны планы работ по орошению и созданию сети гидроэлектрических станций, проекты которых мне удалось видеть, планы такого масштаба, что их не постыдились бы даже Соединенные Штаты. Если бы эти планы были выполнены, то через некоторый не слишком долгий промежуток времени это изменило бы самое лицо этих стран и необычно повысило бы благосостояние их народов.

Мы надеемся, что великие новые силы, пробужденные к жизни правительствами Индии и Пакистана, очень скоро смогут быть направлены на выполнение этих стоящих перед ними великих задач и что по мере укрепления сотрудничества между этими странами проходящая между ними граница будет все больше и больше терять характер непреодолимого препятствия и что эти страны все яснее будут сознавать объединяющие их общие интересы.

Представитель Соединенных Штатов говорил о мировом общественном мнении и сказал, что любое принятое здесь решение значительно выиграло бы, если бы оно получило одобрение порядочных людей всего мира. Мировое общественное мнение — это великое оружие. Я уверен в том, что мировое общественное мнение поддержит эти резолюции. Я горячо надеюсь также, что оно облегчит быстрое урегулирование вопроса.

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен Председателю, представителю Соединенного Королевства, а также представителю Пакистана за высказанные ими вчера добрые пожелания относительно возвращения моего голоса. Я не сомневаюсь, что их пожелания в значительной мере содействовали тому улучшению состояния моего голоса, которое, надеюсь, заметят мои сегодняшние слушатели.

Когда бы на то моя воля, я предпочел бы оставаться слушателем до самого конца настоящих прений в Совете Безопасности, прежде чем высказаться по стоящему перед нами сейчас вопросу. Но я решил выступить раньше, потому что боюсь, что у тех членов Совета Безопасности, которые еще не высказались, может создаться неправильное представление, что два проекта резолюции, внесенные Председателем в Совет Безопасности, были одобрены обоими сторонами.

Я не знаю, может быть представитель Пакистана их и одобряет. Но я должен заявить, что проекты резолюций в их теперешней редакции не встречают одобрения страны, представителем которой я являюсь. Говоря, что эти проекты резолюций не встречают одобрения моей страны, я

не хочу, чтобы Совет Безопасности думал, что я возражаю против каждого слова и каждой мысли этих двух проектов резолюций. Но в них затрагиваются весьма существенные вопросы, с предлагаемым разрешением которых мы не можем согласиться.

На вчерашнем дневном заседании обнаружилось разногласие между мной и представителем Соединенного Королевства по вопросу об очередности, о том, какой вопрос должен обсуждаться Советом Безопасности в первую очередь — вопрос о приостановке боевых действий или вопрос о плебисците. Я всегда прислушиваюсь с большим уважением ко всему, что исходит из уст представителя Соединенного Королевства. Я очень внимательно слушал его вчера и затем продумал все, что он сказал, но я должен сознаться, что по этому вопросу я все еще придерживаюсь той позиции, которую я занял вчера на дневном заседании.

В ходе своей речи представитель Соединенного Королевства сделал замечание, которое чрезвычайно ясно и образно обрисовало нынешнее положение в Совете Безопасности. Судя по получаемым мною ежедневно сведениям из Индии, я знаю, что в Индии действительно думают — и я с этим согласен — что мы тут занимаемся словопрениями, в то время как Кашмир охвачен огнем. Эти слова прекрасно характеризуют то, чем в настоящее время занимается Совет Безопасности. Я хочу заверить членов Совета Безопасности, что мое уважение к ним всем остается неизменным. Вполне возможно, что представленные Совету Безопасности два проекта резолюций отражают их вполне честно составленное мнение по данному вопросу. Но, думая о том, что произошло у меня на родине, и о том, что сейчас происходит у меня на родине, о чем мне каждый день напоминают, я невольно думаю, что мы тут теряем время, обсуждая вопросы, которые, по моему мнению, должны были бы обсуждаться значительно позже при обсуждении вопроса в целом, вместо того чтобы говорить о том, о чем нужно говорить в первую очередь. Несмотря на все то, что представитель Соединенного Королевства сказал вчера, и несмотря на все то, что было сказано другими ораторами на сегодняшнем дневном заседании, я все же продолжаю держаться этого мнения.

Я хочу рассказать Совету Безопасности, каково положение вещей у меня на родине. Ввиду того что Совет Безопасности приступил к обсуждению обоих представленных ему на рассмотрение проектов резолюций, я буду сейчас говорить по второму из этих проектов резолюций, потому что, по-моему, этот проект имеет некоторое, хоть и отдаленное, отношение к тому вопросу, который, по-моему, является тем, который должен был бы обсуждаться в первую очередь. Но прежде чем сделать это, я хочу упомянуть об одном обстоятельстве, которое невольно направило наши прения по тому пути, по которому они сейчас идут.

Я прекрасно понимаю, в какое затруднительное положение попал Председатель Совета Безопасности, когда он должен был сделать выбор между двумя противоположными точками зрения по вопросу очередности обсуждения: между моей

точкой зрения и точкой зрения представителя Соединенного Королевства. Ему не легко было принять решение. Но он повидимому решил разрубить Гордиев узел и избежать необходимости сделать выбор. Он решил, что оба вопроса должны обсуждаться на равных основаниях и что он предложит Совету сделать нечто, что является весьма необычным для совещательного органа, а именно он поставил на обсуждение два проекта резолюций одновременно. Может быть я не имею права критиковать эту процедуру, я только хочу сказать, что она не совсем обычна.

Но есть одно обстоятельство, по поводу которого я испытываю чувство недовольства, которое Председатель предвидел. Эти два проекта резолюций повидимому были разосланы всем членам Совета Безопасности, о чем можно заключить из того факта, что многие из них повидимому пришли сюда с тем, чтобы изложить свои взгляды по этим проектам, а между тем ни я, ни, как я заключаю из замечания Председателя, представитель Пакистана не имели возможности рассмотреть эти проекты перед заседанием, с тем чтобы мы таким образом могли ими заняться как следует и прийти на заседание, подготовивши выступления, которые дали бы полное представление о том, что мы думаем по поводу этих двух проектов. Но в конце концов это дело неважное.

Совет Безопасности был втянут в эти прения, и некоторые из его членов уже выступили с речами. Как я уже сказал, я сначала изложу мои взгляды по поводу второго из этих проектов резолюций, потому что я считаю, что он имеет, хотя и недостаточно близкое, отношение к тому вопросу, который, по моему мнению, должен был бы быть рассмотрен Советом Безопасности в самую первую очередь. Вопрос этот относится к прекращению боевых действий. В наших предложениях об урегулировании конфликта мы поставили его впереди всех. Но от наших предложений повидимому просто отмахнулись. Мы пытались предложить нечто конкретное, нечто такое, что такой значительный по своему влиянию и составу орган как Совет Безопасности мог бы выступить в качестве директивы участвующим в споре сторонам, для того чтобы добиться прекращения боевых действий.

Но это наше предложение было оставлено без внимания. Вместо этого Совету Безопасности был представлен проект резолюции, который, хоть я и не хочу никого обидеть, я не могу назвать иначе как чрезвычайно бесцветным. Я употребляю это выражение намеренно, потому что в самом деле, к чему стремится эта резолюция? Она требует, чтобы комиссия, решение о назначении которой было уже принято, но которая еще должна сконструироваться и найти возможность отправиться в Индию, «...должна принять во внимание, что в число возложенных на нее обязанностей входит принятие мер, способных содействовать прекращению враждебных и насильственных действий» — я подчеркиваю в данном случае слова «способных» и «содействовать».

Если в Кашмире происходят военные действия и совершаются акты насилия, а я говорю вам, что они происходят там ежедневно, и их необходимо срочно прекратить, а мы в этот момент указываем комиссии, которая должна еще сконструироваться

в будущем и найти возможности отправиться в Индию, что она должна принять во внимание, что одной из ее обязанностей является обязанность сделать нечто, что будет «способно» «содействовать» прекращению враждебных действий. Мы хотим, чтобы военные действия были прекращены, если возможно, немедленно или в самом ближайшем будущем. А между тем Совет Безопасности предлагает дать членам комиссии такого рода директивы: «Составьте комиссию, отправьтесь за тысячи верст в Индию и когда вы туда прибудете, то хорошо будет, чтобы вы поняли, что одной из ваших обязанностей является найти «пути», которые «будут способны содействовать» прекращению военных действий».

Разве мы таким образом приближаемся к решению нашей ближайшей задачи — прекращения военных действий, по поводу которой представитель Соединенного Королевства, как он указал, разделяет мое мнение? Не является ли наше поведение примером того, что мы занимаемся словопрением, в то время как Индия охвачена огнем?

Давайте посмотрим, что сейчас происходит в Индии. Только сегодня утром я получил телеграмму, в которой указывается, что начиная с ночи с 23 на 24 января совершены следующие налеты на Джамму и Кашмир: «23-24 января налет на Ари; 23-24 января 1 000 человек произвели налет на Рамгар; 25-26 января на Блэйр Чак, находящийся в 13 милях к югу от Джамму, напало 300 человек». В настоящий момент в Джамму расположена главная квартира индийской армии в Кашмире. Местность, находящаяся в 13 милях отсюда, только три дня тому назад подверглась нападению отряда в 300 человек. Телеграмма гласит далее: «25-26 января другой отряд в 400 человек произвел налет на Ари». Они совершили налет на нашу территорию, а когда наши войска выступили к ним навстречу, чтобы отбросить их, они отступили на пакистанскую территорию.

Это положение продолжается; в дальнейшем я дам членам Совета Безопасности отчет о боевых столкновениях, которые происходили после того как мы обратились с жалобой к Совету Безопасности.

Теперь я хочу обратить внимание членов Совета на тот факт, что вчера представитель Пакистана указал, что мусульмане в княжестве Джамму и Кашмир должны получить совершенно недвусмысленную гарантию неприкосновенности их жизни и имущества. Я хочу указать, что части индийской армии прибыли в Сринагар, летнюю столицу Кашмира, 27 октября. К несчастью, 4 ноября в 200 милях отсюда, около города Джамму, произошел один случай, когда были убиты мусульмане. Другая попытка такого же рода убийств произошла 6 ноября, но она кончилась неудачей для нападавших. Наши войска вступили в бой с ними, после которого у них оказалось 150 убитых и раненых. Если исключить эти два случая массового избития мусульман, два случая, которые, собственно, надо рассматривать как один, то мы увидим, что за все время пребывания наших войск в Кашмире не было других случаев массовых убийств мусульман.

Теперь посмотрим, что происходило в другом лагере. За тот же промежуток времени в тысяче местностей, как например Мирпур, Бхимбар, Раджаори происходили массовые убийства мусульманами людей, не принадлежащих к мусульманскому вероисповеданию. Около двух лишь недель тому назад, 16 января, четырехтысячная толпа мусульман напала на деревню Панаят, находящуюся в двадцати двух милях к северо-западу от Риаси. При этом было убито большое число индусов и похищено множество женщин. Таково положение вещей.

Я хочу задать членам Совета Безопасности вопрос: выполняем ли мы наши обязанности перед мировым общественным мнением, если в то время когда происходят инциденты такого рода, а они происходили совсем недавно, когда изо дня в день происходят нападения на наши границы со стороны Пакистана, а после того как участников этих налетов вынуждают к отступлению, они находят приют на территории Пакистана, мы игнорируем это положение, не предпринимаем конкретных шагов, необходимость которых очевидна, и не требуем, чтобы участникам этих набегов перестали оказывать помощь, которой они пользуются при совершении этих убийств и опустошений? Выполняем ли мы свои обязанности? Не должен ли Совет Безопасности прямо заявить, что эти убийства должны быть хотя бы приостановлены начиная с завтрашнего дня?

Чего мы требуем? Мы требуем прекращения убийств, вот и все. Мы даже не следуем примеру Пакистана, представитель которого потребовал, чтобы участники избиений и убийств были привлечены к суду и повешены, словно мы собираемся провести новый Нюрнбергский процесс в Индии. Мы этого не требуем. Мы только говорим, что такого рода инциденты происходили и происходят в настоящее время. Они происходят вследствие той помощи, которую виновники их получают в Пакистане. Не должны ли мы сказать Пакистану: «Пожалуйста положите конец этим инцидентам. Пожалуйста перестаньте оказывать эту помощь. Пожалуйста не оказывайте этой помощи по крайней мере в будущем»? Неужели это слишком большое требование? Даже если бы между Индией и Пакистаном происходила война и мы рассматривали бы вопрос о заключении мира между этими двумя доминионами, то что, по здравому смыслу, должно было бы быть нашим первым шагом? Не было ли бы этим первым шагом прекращение боевых действий? Не было ли бы этим шагом перемирие, хотя на время прекращающее военные действия? Но мы этого не делаем. Мы говорим, давайте направим наш взгляд на самую отдаленную цель рассчитанного на длительный срок решения и давайте решим сейчас же, как достичь этой цели, и тогда боевые действия прекратятся сами собой. Разве так можно подходить к вопросу, когда погибают люди, когда гибнет честь сотен и тысяч женщин моей страны?

Я уже сказал, что наша просьба очень проста. Члены Совета могут сказать: «Послушайте, Вы считаете, что пакистанское правительство ответственно за помощь, оказываемую участникам налетов, мародерам и убийцам. Есть у вас доказательство, что это так? Пакистан это отрицает.

Мы создали Комиссию. Как мы можем просить пакистанское правительство сделать то, что Вы предлагаете, до того как эта Комиссия отправится в Индию, произведет обследование и составит свой доклад?» Это, конечно, вопрос вполне законный. Но я утверждаю, что в распоряжении Совета Безопасности имеется достаточно материала, который позволяет ему, если не признать Пакистан виновным в том, что произошло в прошлом с целью покарать его, то по меньшей мере предложить Пакистану воздержаться от предоставления участникам налетов, мародерам и убийцам той помощи, которую сейчас они находят на территории Пакистана.

Здесь было сказано, что вопрос об ответственности Пакистана не всем ясен. Я вчера ссылался на некоторые всеми признанные международные обязательства. Я не буду цитировать с этой целью какие-либо труды по международному праву. Я вполне уверен в том, что все члены Совета Безопасности хорошо знают, каковы их международные обязательства. Я процитирую только две выдержки из доклада, представленного Совету Безопасности Комиссией по расследованию вопросов аналогичного характера в другой части света, а именно в Греции. Вот что сказала Комиссия в этой связи⁴: «существование в Греции тревожного положения ни в коем случае не освобождает ее трех северных соседей от их обязательств по международному праву предупреждать и подавлять на своей территории враждебные действия, направленные против другого правительства, равно как и не освобождает их от их прямой ответственности за поддержку греческих партизан».

Представитель Пакистана утверждает, что волнения в Кашмире объясняются главным образом тем, что некоторая часть населения Кашмирского княжества восстала против законной власти из-за нанесенных ею обид и что другие народы пришли к ним на помощь извне — из Пакистана и из районов, населенных горными племенами. Давайте примем эти факты во внимание. Но даже в этом случае я заявляю, что пакистанское правительство обязано помешать тому, чтобы кашмирским повстанцам оказывалась помощь. Только что приведенная мною цитата из доклада комиссии, созданной Советом Безопасности, получила одобрение если не всего Совета Безопасности, то во всяком случае громадного большинства его членов. Это достаточно ясно показывает, в чем состоят обязанности Пакистана, даже в том случае, если стоять только на почве тех фактов, которые он сам признает.

В другой части только что процитированного мною доклада говорится следующее⁵:

«В свете произведенного ею обследования положения Комиссия полагает, что в обследованной ею области будущие случаи поддержки вооруженным группам, составленным на территории одного государства и переходящим на территорию другого или в случае отказа правитель-

⁴ См. доклад Совету Безопасности Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов (документ S/360), том I, стр. 209-210 русского текста (напечатанного на ротаторе).

⁵ Там же, стр. 284 русского текста (напечатанного на ротаторе).

ства, не взирая на просьбы заинтересованного государства, принять на своей территории все возможные меры, чтобы лишить такие группы всякой поддержки и покровительства, должны рассматриваться Советом Безопасности», я прошу Совет обратить внимание на эти слова «как угроза миру, согласно смыслу Устава Организации Объединенных Наций».

Как я сказал, материала, уже представленного Совету Безопасности, более чем достаточно, для того чтобы требовать от Пакистана выполнения этого обязательства. Бесчисленное количество раз Индия взывала к Пакистану, просила и умоляла его прекратить эту помощь. Мы не смогли добиться этого в Индии. Поэтому мы обратились к Организации, первой обязанностью которой, как мы думали — и я надеюсь, что Совет Безопасности поможет нам сохранить это убеждение — является следить за тем, чтобы все члены Организации Объединенных Наций выполняли то, что всеми признано как международные обязательства. Мы обратились к Совету Безопасности с просьбой принять такое решение: «В данном случае имеется всеми признанное международное обязательство; мы заявляем, что вы, по вашему собственному признанию, его не выполнили. Будете ли вы выполнять его по крайней мере в будущем»? На наше предложение мы получили такой ответ: «Мы назначили Комиссию; она отправится в Индию; в число обязанностей этой Комиссии входит обязанность делать нечто, что будет способствовать содействию к прекращению военных действий».

Я сказал, что в распоряжении Совета Безопасности по этому делу имеется достаточно материала, источником которого являются собственные признания Пакистана. Я сейчас приведу, с некоторыми подробностями, примеры таких признаний Пакистана и, после того как я это закончу, я хочу обратить внимание Совета Безопасности на показания некоторых очевидцев. Для того чтобы показания, которые я буду приводить, были вне подозрений, я выбрал таких очевидцев, которых нельзя заподозрить в пристрастии ни к той, ни к другой стороне.

Обратимся сначала к признаниям. В документе № 1, приложенном к письму министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Совета Безопасности [документ S/646], представляющему собою ответ на письмо индийского правительства от 1 января 1948 года [документ S/628], в пункте 3 содержится признание, что «...некоторое число горцев из независимых племен и отдельные выходцы из Пакистана помогают в качестве добровольцев азадкашмирскому правительству в его борьбе за свободу». Я утверждаю, что даже если согласиться с тем, что в данном случае в Кашмире происходила борьба за свободу и что люди, которые отправились на помощь тем, кто боролся за свободу в Кашмире, действительно были волонтерами, тем не менее, если они приходили из Пакистана, то обязанностью пакистанского правительства было помешать им оказывать эту помощь.

В документе № III, являющемся приложением к тому же письму, в пункте 18 указывается следующее: «В результате, некоторые из этих беженцев и другие мусульмане из соседних обла-

стей, которые во многих отношениях были связаны с преследуемыми мусульманами этого княжества, перешли границу, чтобы помочь своим сородичам в их борьбе за свободу и даже за самое их существование». Не является ли это признанием того, что эти люди пришли из Пакистана, поскольку единственные смежные области — это расположенные к югу и к западу области Пакистана? Ведь пакистанское правительство не утверждает, что на помощь повстанцам в Кашмире шли люди с востока, из доминиона Индия. С четвертой стороны имеется только высокая цепь Гималайских гор. Если на помощь повстанцам приходили люди из соседних областей, то они могли прийти только из Пакистана.

В пункте 21 того же документа говорится: «Ввиду указанных обстоятельств — не удивительно, что горцы независимых племен и отдельные выходцы из Пакистана, в частности мусульманские беженцы из Восточного Пенджаба (которые, не следует забывать, являются гражданами Индийского Союза)...». Это весьма необычное замечание для подобного документа. В силу теории о двух нациях в Индии, эти мусульмане переселились из Индии в Пакистан, потому что хотели жить в государстве, которое они считали мусульманским. Несомненно, что формально они являются подданными Индии и остаются таковыми до тех пор, пока Индийский Союз не лишит их подданства в законодательном порядке. Но все же я совершенно не понимаю, как можно подчеркивать этот факт в документе такого рода. Документ далее указывает: «Неудивительно, что горцы независимых племен и отдельные выходцы из Пакистана, в частности мусульманские беженцы из Восточного Пенджаба (которые, не следует забывать, являются гражданами Индийского Союза), участвуют в борьбе за освобождение Кашмира в рядах войск Азад Кашмира». Это является новым признанием того, что эти люди пришли из Пакистана.

В своей речи в Совете Безопасности 16 января 1948 года [228-е заседание] представитель Пакистана, говоря о населении области Пунч в Кашмире, сказал следующее: «Ввиду тех зверств, которые совершались в других районах, а теперь угрожали им, они были принуждены эвакуировать своих жен и детей из Пунча в Западный Пенджаб и затем, вернувшись, сражаться, имея в руках оружие, одолженное или взятое у друзей и родственников в Западном Пенджабе». Это несомненно запоздалое признание, но все же признание, которое показывает, что оружие было одолжено или взято у друзей и родственников в Западном Пенджабе и доставлено на место конфликта для помощи повстанцам.

Представитель Пакистана затем повторил то, что премьер-министр Пакистана уже заявлял значительно раньше, а именно: «Население Кашмира, и в особенности жители области Пунч, имеют тесные родственные связи в Газаре и в Западном Пенджабе. Ввиду этого в некоторых частях Пакистана началось большое возбуждение и некоторые жители Северо-Западной пограничной провинции и областей, населенных горными племенами, возбужденные слухами о жестокостях в Кашмире, бросились на помощь своим братьям».

Премьер-министр Пакистана в телеграмме на имя премьер-министра Индии, которая цитировалась в недавней речи представителя Пакистана [228-е заседание], сообщил: «В Пунче мусульмане подверглись нападениям, а в Джамму толпа, руководимая кашмирскими правительственными войсками, устроила резню мусульман; когда же стало очевидным, что в Кашмире предстоит повторение того, что произошло в Восточном Пенджабе, стало невозможным вполне помешать горцам вторгнуться в княжество, не прибегая к вмешательству войск, что создало бы на границе такое положение, с которым было бы трудно справиться».

В этой связи я хочу упомянуть об одном чрезвычайно важном обстоятельстве, которое вытекает из заявления, повторявшегося от времени до времени представителем Пакистана. Говоря о горных племенах, представитель Пакистана утверждал, что правительство Пакистана делало все, что можно было сделать, не вступая в войну с ними, для того чтобы помешать их проникновению в Кашмир. Предположим, что это так и что правительство действительно пыталось помешать этим горцам идти на Кашмир. Но фактически тысячи горцев вошли в пределы Кашмира; тысячи их сейчас находятся в Кашмире; тысячи других горцев этих племен находятся сейчас на пути в Кашмир. Все применяемые правительством мирные средства, для того чтобы помешать этим горцам проникать в Кашмир, очевидно не произвели на них никакого впечатления.

Я позволяю себе заявить Совету Безопасности и представителю Пакистана, что если даже самые энергичные меры мирного характера оказываются недостаточными, для того чтобы помешать проникновению этих горцев в Кашмир, то обязанностью правительства Пакистана является начать военные действия против них. Я считаю, что было бы весьма целесообразным, если бы Совет Безопасности уделил некоторое время обсуждению этого вопроса, если не для того чтобы добиться разрешения конфликта между правительствами Пакистана и Индии, то, по крайней мере, для того чтобы результаты этого обсуждения могли послужить руководством другим странам, у которых может в будущем возникнуть конфликт при аналогичных обстоятельствах.

Правительство Пакистана еще не выполнило того, что мы считаем его обязанностью. По вопросу о том, какое количество пакистанцев находится сейчас в Кашмире как из числа оседлого населения Пакистана, так и из округов, населенных горными племенами, мнения расходятся. Но несомненно, что число их весьма велико. По данным пакистанской делегации пакистанцев в Кашмире, включая горцев, не менее 35 процентов. Мы утверждаем, что процент этот значительно выше. Но даже, считая, что эта цифра — 35 процентов — правильна, на Пакистане все же лежит обязанность помешать увеличению на 35 процентов сил повстанцев, борющихся против законных властей в Кашмире. Горцы этих племен сейчас находятся в Кашмире.

В чем мы обвиняем правительство Пакистана? Мы заявляем, что правительство Пакистана или, во всяком случае, некоторые должностные лица, связанные с пакистанским правительством, не

могут вполне избежать обвинения в том, что они оказывали активную помощь участникам набегов на Кашмир и поощряли их, чем облегчили их проникновение в пределы Кашмира. Я не замедлю привести некоторые свидетельства в подтверждение этого.

В данный момент я займусь вопросом о том, в чем пакистанское правительство, так сказать, созналось. Мы утверждаем, что горцы и другие налетчики имеют базы в Пакистане. Это в известной мере отрицалось. Мы утверждаем, что горцы проходили через Пакистан на пути в Кашмир; это оспаривалось, и нам говорили, что у нас нет неоставляющих сомнения доказательств.

Представитель Пакистана в своей речи указал, что один из вождей горных племен в ответственном слове, произнесенном по случаю посещения областей, населенных горными племенами, пакистанским премьер-министром, заявил, что Пакистан не оказал горцам достаточной помощи и помешал им пройти в Кашмир, так что они направлялись туда через княжество Сват. Представитель Пакистана заявил: «княжество Сват — членом Совета Безопасности снова придется взглянуть на карту — находится почти на границе собственно Кашмира и соприкасается со всеми остальными районами, населенными горными племенами. Это один из ответов на утверждения представителя Индии о том, что пакистанское правительство ничего не сделало, чтобы преградить путь этим горцам; ответ заключается в жалобах самих горцев на то, что, вследствие отсутствия помощи со стороны пакистанского правительства, они сочли необходимым переходить границу Кашмира со стороны Свата».

Я попрошу членов Совета Безопасности иметь еще немножко терпения и снова взглянуть на карту. Несомненно, Сват лежит на границе с районом, населенным горными племенами, но он не граничит с Кашмиром. Между княжеством Сват и княжеством Кашмир простирается небольшой отрезок Северо-западной пограничной провинции. Этим вероятно объясняется, почему представитель Пакистана был осторожен и употребил в своем замечании слово «почти». Но то, что он потом сказал, могло создать у членов Совета Безопасности такое впечатление, словно из-за того, что пакистанское правительство помешало горцам пройти через пакистанскую территорию в Кашмир, они прошли в Кашмир не по пакистанской территории.

Если мне не изменяет память, княжество Сват, как таковое, присоединилось к Пакистану. Пусть меня поправят, если я ошибаюсь. Но если даже Сват не присоединился к Пакистану, то уже в силу географических условий обитатели областей, занятых горными племенами, не могут пройти в Кашмир иначе, как через территорию Пакистана. Если Сват присоединился к Пакистану, то весь путь горца из области, населенной горными племенами, в Кашмир лежит через территорию Пакистана. Если Сват к Пакистану не присоединился, то горцу все же, после того как он пересек Сват, приходится пройти через Северо-западную пограничную провинцию, для того чтобы достигнуть территории Кашмира. Это вопрос второстепенный, но нам все же необходимо, если возможно, не создавать неправильного впечатления.

Я уже упомянул о недавней поездке премьер-министра Пакистана по районам, населенным горными племенами. Посещение носило официальный характер и, насколько мне известно, премьер сопровождало несколько иностранных корреспондентов. Я сейчас приведу выдержку из его речи, в ответ на приветственное слово, произнесенное от лица членов племени Аффриди, как она была приведена в бюллетене «Пакистанские дела» и любезно сообщена мне послом Пакистана в Соединенных Штатах. Вот текст этой выдержки:

«Г-н Лиакват Али-хан заверил их, что зона, населенная горными племенами, будет пользоваться как автономная часть Пакистана всем необходимым вниманием и сочувствием центрального правительства». Далее он сказал: «Вы сыграли большую роль в борьбе за достижение самых дорогих нам целей Пакистана. Уверю вас, что между вами и областями, где живет оседлое население, будет полное равенство, что вы будете пользоваться одинаковыми с ним правами и привилегиями».

Далее в отчете говорится: «Он поблагодарил представителей племен за то, что они вновь подтвердили свою преданность Пакистану, и сказал, что только то государство процветает, в котором между гражданами царит полная солидарность».

Из этого можно сделать вывод, что премьер-министр Пакистана считал горцев этих племен гражданами Пакистана. У меня в последнее время были сомнения относительно того, можно ли говорить о горцах этих племен как о гражданах Пакистана; однако являются ли они гражданами юридически или нет, премьер-министр говорит о них так, словно он считает их таковыми. Действительно, он добавил: «Горные племена плоть от нашей плоти и на них будут распространяться наши планы экономического, культурного и политического подъема нашего народа».

Это положение должно убедить Совет Безопасности в том, что представители населения Пакистана как из областей с оседлым населением, так и из автономных областей, населенных гор-

ными племенами, тысячами шли в Кашмирское княжество с целью — давайте предположим на минуту, что ее можно описать таким образом — оказания помощи там повстанцам в их великой борьбе за свободу и национальное освобождение. Придя к этому убеждению, Совет Безопасности, как я полагаю, должен счесть своим долгом заявить Пакистану, что он не имеет права допускать это и должен положить конец такому положению вещей. Вот чего мы требуем.

Я сказал, что мы тут делали также другие заявления, а именно, что Пакистан предоставляет повстанцам базы, снабжение, оружие и боевые припасы. Пакистан категорически отрицал это. Но в этой связи имеется один весьма примечательный документ, и ввиду того что он содержит новейшую информацию, я хотел бы с разрешения Совета Безопасности прочитать его почти целиком. Речь идет о депеше, появившейся в сегодняшнем номере газеты New York Times, где дается отчет о беседе, которую корреспондент этой газеты в Индии имел с бывшим офицером армии Соединенных Штатов Росселем К. Хейтом младшим, который, якобы, в течение двух месяцев был членом повстанческих вооруженных сил в Кашмирском княжестве в чине бригадного генерала.

После этого речь представителя Индии была переведена на французский язык.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я предлагаю закрыть заседание и продолжать слушание речи представителя Индии завтра утром в 10 ч. 30 м.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (говорит по-английски): Если это не создаст неудобств для членов Совета Безопасности и сторон участвующих в споре, то я предпочел бы, чтобы заседание состоялось завтра в 2 ч. 30 м. дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я полагаю, что никто не возражает против того, чтобы наше следующее заседание состоялось завтра, в пятницу 30 января в 2 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 5 ч. 20 м. дня.

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 30 января 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Сокеес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ф. ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

37. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 238)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

а) Письмо представителя Индии на имя Председателя Совета Безопасности от 1 января 1948

года относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹.

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана на имя Генерального Секретаря от 15 января 1948 года относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)².

в) Письмо министра иностранных дел Пакистана на имя Председателя Совета Безопасности от 20 января 1948 года (документ S/655)³.

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144 англ. текста.

² Там же, стр. 67-87 англ. текста.

³ Там же, № 6, 231-е заседание.